

Ярослав Веров,
Лев Ростиславский

Физика везения

пьеса в двух действиях и шести явлениях

SD

Действующие лица

Джон Баскет, генерал Сил сдерживания, 63 года.

Иван Ведро, профессор, специалист в области физики информационных структур, 60 лет.

Костик Дж.Чанг, счастливчик, 35 лет.

Официант-сержант, 23 года.

Голоса. Радиоголоса. Пьяницы.

ФАНТАСТИКА

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ Явление первое

Небольшой тир. В тире — генерал. Он сильно пьян, но кладет выстрел за выстрелом по мишени. Короткие красные импульсы указывают, что все они — в «молоко».

ГЕНЕРАЛ (раздраженно). Дерьмо собачье! (Швыряет в угол разряженный эргострел, берет в руки «магнум парабеллум». Тщательно целится, стреляет. Желтый цвет. Стреляет. Зеленый.) Ага! Что я говорил! Кинетическое оружие есть кинетическое оружие. Ныне и при-сно.

ГОЛОС РЕФЕРЕНТА. Господин генерал, к вам посетитель.

ГЕНЕРАЛ. Кого там черт принес, Донахью?

ГОЛОС. Профессор хрен Иван Ведро.

ГЕНЕРАЛ. Какого хрена?.. Ладно, запустишь его через пятнадцатую минут.

ГОЛОС. Есть через пятнадцать!

Генерал проходит из тира в кабинет. Дверь в тир превращается в зеркало. Расчесывается, одергивает китель. Покачиваясь, скептически разглядывает свое отражение.

ГЕНЕРАЛ. Дерьмо. Опять нажрался. Антidot принять надо. (Достаёт из сейфа таблетку, кидает в рот. Энергично трет щеки, смотрит на часы. Входит профессор.)

ПРОФЕССОР. Ба, Джонни, сколько лет, сколько зим!

ГЕНЕРАЛ. Садись.

ПРОФЕССОР. С удовольствием!

ГЕНЕРАЛ. Чего тебе, Ваня?

ПРОФЕССОР. Сто раз тебя просил: Иван. С твоим саксонским акцентом хорошее русское имя Ваня звучит как Ваня.

ГЕНЕРАЛ. Тогда, парень, я тебе тоже не Джонни. Твой вшивый славянский акцент...

ПРОФЕССОР. Сдаюсь, сдаюсь! Помнится, в вонючем белорусском болоте лет сорок назад нам было не до политесов.

ГЕНЕРАЛ. Твое счастье, что у меня тогда вышел боекомплект.

ПРОФЕССОР (передразнивая). Твое счастье, что у меня тоже вышел боекомплект.

ГЕНЕРАЛ. Короче, докладывай.

ПРОФЕССОР. Имею счастье доложить: Господь Бог, как говаривал старик Айнштайн, не играет в кости!

ГЕНЕРАЛ. Кто такой этот старик Айнштайн?

ПРОФЕССОР (машет рукой). А, был один такой в двадцатом, эдак, веке.

ГЕНЕРАЛ. Ого!

ПРОФЕССОР. Физик. В общем-то как физик он был так себе — ободрал великого Пуанкаре, приспособил разработанный им математический аппарат для своей сомнительной теории. Участвовал в ядерном проекте. Но в од-

ном оказался совершенно прав: Господь Бог таки не играет в кости!

ГЕНЕРАЛ. Ваня!

ПРОФЕССОР (со значением). Иван!.. Не горячись, всё по порядку. Значит, так. Мы с тобой — два старпера...

ГЕНЕРАЛ. Спасибо.

ПРОФЕССОР. Пожалуйста. И нам с тобой терять нечего. Мне через год вообще светит безлимитка. Ты знаешь, что такое безлимитная пенсия, Джон? Это медленная смерть.

ГЕНЕРАЛ. Все там будем.

ПРОФЕССОР. Все же хотелось бы попозже. Поэтому — есть шанс, Джон. Шанс отличиться. Крупно и беспрюиришно сыграть.

ГЕНЕРАЛ. Какой шанс?

ПРОФЕССОР (подняв указательный палец). Господь Бог...

ГЕНЕРАЛ. Не играет на бильярде!.. Иван, черт бы тебя побрал! Если не хочешь, чтобы я указал тебе на дверь...

ПРОФЕССОР. Всё-всё-всё! Преамбулы закончились, перехожу к делу. Джон, ты хорошо помнишь десант на Биргею?

ГЕНЕРАЛ. Ты все-таки решил надо мной поиздеваться?

ПРОФЕССОР. Ничуть. Я серьезен, как Тутанхамон в своем золотом гробу. Итак, повторяю вопрос.

ГЕНЕРАЛ (в ярости). Еще бы мне не помнить! Иван, какого хрена?

ПРОФЕССОР (невозмутимо). Рассмотрим ситуацию в деталях. Поправь меня, если я где-то ошибусь. Десант осуществлялся силами трех дивизий космопехоты и одной приданной бронедивизии на пятнадцати орбитальных ботах.

ГЕНЕРАЛ. Шестнадцати, считая мой, штабной.

ПРОФЕССОР. Принимается. Сверху огневым прикрытием и подавлением ПКО биргейцев занималась орбитальная батарея «Фьюриосити». Так? Еще выше болтались три «точечника»-регистратора. А на второй биргеостационарной висела «матка».

ГЕНЕРАЛ. Ну так. Дальше.

ПРОФЕССОР. Замысел командования состоял в захвате плацдарма на континенте Жи с целью дальнейшей экспансии землян. Поначалу все шло отлично. Слабая ПКО биргейцев, полностью подавленная огневой мощью «Фьюриосити», заткнулась. Вы вошли в плотные слои атмосферы. В это время... Что в это время?

ГЕНЕРАЛ. Ну да, случайная термоядерная ракета биргейцев угодила в «Фьюриосити».

ПРОФЕССОР. Случайная ли? Защита не должна была пропустить эту ракету.

ГЕНЕРАЛ. Сбой магнитного экранирования.

ПРОФЕССОР. А квантовые ловушки?

ГЕНЕРАЛ. Временно бездействовали. Шла подготовка очередного залпа импульсных шоттеров.

ПРОФЕССОР. Временно! Великое «временно» — пятнадцать микросекунд бездействовали. Но положим, плевать и на это. Поверхностная защита размазала бы биргейский подарочек, если б не открытая шахта сигнального канала. Пять микросекунд была она открыта. Пять! И все... Вопрос, Джон. Вероятности независимых событий, как известно, перемножаются. Я не имел доступа к вашим военным отчетам. Так вот: каковой признали общую вероятность цепочки событий?

ГЕНЕРАЛ. Уцелевший «точечник» выдал одну десятибиллионную.

ПРОФЕССОР. Отлично. Превосходно. Джон, это практически невероятное событие — свершилось!

ГЕНЕРАЛ. Да, невероятное! Иначе бы я не только потерял погони полковника — под расстрел пошел бы.

ПРОФЕССОР. В самом деле?

ГЕНЕРАЛ. Трибунал был.

ПРОФЕССОР. Прости... Ладно, да, одна десятибиллионная... А теперь посмотрим с другой стороны. Пятнадцать ботов ушли вниз, потеряв возможность орбитального маневра. Как только неуязвимый «Фьюриосити» испарился, атмосферное ПВО биргейцев поднялось на крыло. Твой бот имел запас хода и ушел. Но это еще не все. Ты случайно подобрал один «точечник» — именно его регистраторы позволили тебе отмазаться перед трибуналом.

ГЕНЕРАЛ. Вижу, ты прекрасно осведомлен.

ПРОФЕССОР. Не без того... Тебе не кажется, что в этом деле степень везения некоего генерала...

ГЕНЕРАЛ. Да, именно! Хоть здесь мне повезло!

ПРОФЕССОР (протянув руку). Возьми, надень.

ГЕНЕРАЛ. Это что, часы?

ПРОФЕССОР. Часы, часы. Подарок.

ГЕНЕРАЛ (недоуменно). Хорошо. (Надевает браслет на руку.) Черт! Больно!

ПРОФЕССОР. Потерпи, сейчас пройдет. Биорецепторы для правильной настройки должны хорошо вжиться в кожу.

ГЕНЕРАЛ. Что-о? Это что такое?

ПРОФЕССОР. Спокойно, Джонни. Смотри, у меня на руке тоже такой прибор. Стохатроном называется.

ГЕНЕРАЛ (кричит). Ты что, охренел? (Пытается содрать с руки «часы», но у него ничего не получается.)

ПРОФЕССОР. Ты лучше меня послушай.

ГЕНЕРАЛ. Идиот! Если бы у меня тогда не закончился боекомплект...

ПРОФЕССОР. Ну да, в том белорусском болоте... Джон, нет больше ни Белоруссии, ни России, ни Китая, всё Восточное полушарие накрылось ушами, биргейцы контролируют Землю, а нам с тобой между тем грозят большие неприятности. Или ты получишь с отставкой прехорошую синектуру? Ведь нет же! Так что послушай. Тем более что прибор можно будет снять в моей лаборатории, причем быстро и безболезненно. Если захочешь. Дай-ка руку. Вот, хорошо... Если б у военных была хоть капля юмора, разве сидели бы мы в такой заднице? Смотри, левая кнопка — обычные часы. Никаких проблем. Теперь нажми правую верхнюю.

ГЕНЕРАЛ. Ну. Что значит ноль тридцать пять?

ПРОФЕССОР. Наконец-то слышу первый разумный вопрос... Ты видишь на циферблате научную констатацию «закона бутерброда». А именно: вероятность благоприятного исхода ближайшего единичного вероятностного события, в

которое тебе предстоит вступить. Длинновато, но зато точно... Теперь нажми правую нижнюю. Что там?

ГЕНЕРАЛ. Ноль целых, ноль ноль пять.

ПРОФЕССОР. Это вероятность твоего, именно твоего, благоприятного исхода в непрерывной цепочке взаимонезависимых вероятностных событий. Больше, чем у обычного человека, причем на порядок. Ты везунчик, однако, и верно!

ГЕНЕРАЛ. Хм-м. А если... если высветится единица?

ПРОФЕССОР. Тогда ты Господь Бог. Ну а если ноль — то соответственно покойник... Джон, когда я говорил, что Господь не играет в кости, то имел в виду именно это. В нашем мире на самом деле нет случайностей.

ГЕНЕРАЛ. Ну хорошо, допустим. Доложи принцип действия этих часов... этой твоей машинки, только не юродствуй, хватит!

ПРОФЕССОР. Я не собираюсь докладывать тебе современные основы теории единого информационного поля. Ты не поймешь и сотой доли математики. Даже сами Штефан и Домбровски...

ГЕНЕРАЛ. Кто они такие?

ПРОФЕССОР. ...Даже создатели этой теории как-то признали, что не совсем понимают ее принципы. Так что придется тебе верить мне на слово. В общем, Джонни, мне нужен уникал, почище тебя. Счастливчик, понимаешь? Теория говорит, что такие есть. Очень везучие люди. Коэффициент ноль восемь и выше. Ноль восемь!.. Ты имеешь доступ к базам данных с личностной тайной. Дай мне доступ, и я найду его. Найду счастливого.

ГЕНЕРАЛ (долго трет щеки). Вот оно что!.. Ладно... Ну ты даешь!.. Ладно, но только одно условие: без меня ни шагу. Найдешь — сразу ко мне.

ПРОФЕССОР. Джон, это последний шанс. Последний, понимаешь? Или я похож на идиота?

ГЕНЕРАЛ. Не похож. Возьми эту блок-карту. Войдешь в базу «семи», активизируешься. Пароль там... Слушай, Ваня, давай выпьем, а?

ПРОФЕССОР. Ты же антидот глотал. Небось не от хорошей жизни?

ГЕНЕРАЛ. Психолог! Ничего, не помру. (Достает из сейфа бутылку виски, разливает.) Ну, за везение!

ПРОФЕССОР. За везение, которого нет!

Явление второе

Отдельная кабина в офицерской кантине укрепрайона Детройт-68. За столиком — генерал и профессор.

ГЕНЕРАЛ. Можешь докладывать, Иван, прослушки здесь нет. Что это за неожиданные следствия твоей теории?

ПРОФЕССОР. Ну, не моей, но по порядку, Джон, по порядку. Я прошерстил базы данных всех обитателей Западного полушария. У тебя, оказывается, очень обширный доступ. Скажу тебе, эта была та еще работенка!

ГЕНЕРАЛ. Ближе к делу.

ПРОФЕССОР. После тщательного отсева я выбрал шесть кандидатов. (Достает пачку фотографий.) Полюбуйся.

ГЕНЕРАЛ. Ну и рожи.

ПРОФЕССОР. Вот именно. Теория, и верно, дает впечатляюще странные следствия. Во-первых, все шестеро — мужчины, то есть, повторяю, ни одной женщины. Во-вторых, все эти мужики как один — алкаши.

ГЕНЕРАЛ. Однако!

ПРОФЕССОР. Тем не менее факт. Пятеро — парни действительно очень везучие, но для нас, именно для нас с тобой, недостаточно везучие. Зато шестой...

ГЕНЕРАЛ. Это который?

ПРОФЕССОР. Вот этот.

ГЕНЕРАЛ (читает). Costique J.Chang. Ну и имя! Китаец?

ПРОФЕССОР. Не совсем. Коктейль кровей. Отец, да, китаец, а мать — полуфранцуженка, полурусская. Но это то, что нам нужно. Смотри, какой чудный послужной список. Три падения с большой высоты. Два легких испуга, третий раз — перелом нижних конечностей. Однако надо учесть, что парень падал с высоты двадцати пяти метров. Далее две автокатастрофы: из семи пострадавших он один отделался легкими ушибами, остальные — трупы. В общем, парень что надо!

ГЕНЕРАЛ. Ну, такое бывает.

ПРОФЕССОР. Не спеши, Джон. Как говорят у нас, русских, это все цветочки, ягодки впереди. Впереди, то есть дальше, — авиакатастрофа. Двести семьдесят три трупа, а он жив... А теперь, Джон, держись за кресло. Бостонскую лихорадку помнишь?

ГЕНЕРАЛ. Еще бы.

ПРОФЕССОР.: Он был в эпицентре.

ГЕНЕРАЛ. Не может быть. Там никто не выжил.

ПРОФЕССОР (достаёт из папки бумагу). Ознакомься.

ГЕНЕРАЛ (просмотрев документ). Невозможно! Ибо нет, не было и не будет иммунитета от бостонского экзовируса.

ПРОФЕССОР. Правильно. Просто он не заразился.

ГЕНЕРАЛ (разводит руками). Ладно, чего еще выкинул этот фрукт?

ПРОФЕССОР. Последние несколько лет он подрабатывал в притонах Лас-Вегаса. Подрабатывал русской орлянкой. Иногда ее еще называют русской рулеткой. Слышал? Зря. Очень милая игра. В барабан револьвера загоняют патрон. Крупье прокручивает барабан, в коем, как известно, семь пазов. Ты подносишь револьвер к виску. Делаются ставки на выстрел. В первый раз — один к семи, естественно. Если тебе повезло, крупье снова прокручивает барабан, и все повторяется, только ставка уже один к шести. И так далее.

ГЕНЕРАЛ. Ну и?

В кабинку заходит официант в военном мундире с сержантскими нашивками.

ОФИЦИАНТ. Ваше виски, господа.

ГЕНЕРАЛ (нетерпеливо). Поставьте сюда, сержант.

ОФИЦИАНТ. Слушаюсь. Чего-нибудь еще, господин генерал?

ГЕНЕРАЛ. Я же сказал — не мешайте!

ОФИЦИАНТ. Простите, господин генерал, с вашего позволения, вы ничего такого не говорили.

ГЕНЕРАЛ. Вон!

Официант демонстративно отдает честь и выходит.

ПРОФЕССОР. Нервишки-то уже не те, а, Джонни?

ГЕНЕРАЛ. Распоясались, никакой дисциплины!.. Значит, о чем мы?.. Кстати, сколько нашему будущему другу полагалось за все это?

ПРОФЕССОР. Нашему будущему другу казино платило пять процентов. Недурно за такой риск, да?

ГЕНЕРАЛ. Гроши!

ПРОФЕССОР. Гроши, но господин Чанг успел разорить два притона кряду, прежде чем смекнули, что тут, похоже, пах-

нет серой. Тогда ему решили устроить маленькую пакость, и боек все-таки дважды наткнулся на капсюль.

ГЕНЕРАЛ. И что?

ПРОФЕССОР. Да ничего особенного. В первый раз случилась осечка.

ГЕНЕРАЛ. А! Ну и?

ПРОФЕССОР. А во второй раз произошел выстрел. Но пуля каким-то чудом застряла в мягких тканях и не достигла мозга. С тех пор у нашего друга на виске изрядная вмятина, и он больше не играет в эту русскую игру. Но и это не все. Могу добавить, что он дважды попадал под высокое напряжение. И должен был попасть в третий раз, причем этот третий раз обязан был кончиться для него печально: с электрическим стулом шутки плохи. Но — увы опять же. За два часа до казни вышла внеочередная амнистия — как раз грянули времена популизма Джорджа Машмаллоу.

ГЕНЕРАЛ. Хватит. Твой вывод?

ПРОФЕССОР. Вывод делать рано. Парня надо положить под мой большой стохатрон. Наручные стохатроны — это все же довольно грубые приборы. Я думаю, его коэффициент не менее ноль семьдесят пять.

ГЕНЕРАЛ. Ты скачал все его досье?

ПРОФЕССОР. Да.

ГЕНЕРАЛ. Ну-ка, дай сюда. (Листает папку.) Ба! Он обретается в Детройте! Черт побери! Бар «Либи́до», кафе «Соловей». Я, пожалуй, сумею достать тебе этого парня.

ПРОФЕССОР. То есть как это достать?

ГЕНЕРАЛ. Спокойно, Ваня. Хоть мы и старперы, но тоже кое-что можем. Давай-ка срочно выпьем. Жди моего звонка, и главное — никому ни слова.

Явление третье

Подземный притон в Детройте. Голые бетонные стены, пластиковые столы и лавки. В углу — два «одноруких бандита». За одним из столиков — Костик Дж.Чанг в компании двух собутыльников. Он дремлет, уронив голову на столешницу.

ПЕРВЫЙ ПЬЯНИЦА (официантке). Эй, толстая задница! Я не понял! Оглохла? Еще огненной воды!

ВТОРОЙ ПЬЯНИЦА. Расслабься, Джонни! Или у нас есть ловез? Или ты давно вышел из обезьянника?

ПЕРВЫЙ ПЬЯНИЦА (толкает Чанга). Эй, как там тебя? Потомок дракона! У нас есть ловез?

ЧАНГ (поднимает голову). Спокуха, без пены. Щас все будет. (Снова роняет голову на стол.)

ПЕРВЫЙ ПЬЯНИЦА. Э-э, парень, так не пойдет. Слышь, обезьяна, ты че плел? Ты че нам тут плел? Че мы отсюда уползем, не иначе как взлетев! Улет мне нужен, понял? Я только раскумарился, понял, нам догнаться надо. Я верно говорю, Джонни?

ВТОРОЙ ПЬЯНИЦА. Сто процентов.

ПЕРВЫЙ ПЬЯНИЦА (хватает Чанга за шиворот, приставляет к горлу заточку). Давай выворачивай карманы! Быстро! Ты понял?

ЧАНГ. Э, парни... Вы что, парни? (Выворачивает карманы; звякнув, падает жетон для «бандита». Чанг светлеет взглядом.) О, вау! Да убери ты свою железку! Щас все будет.

ВТОРОЙ ПЬЯНИЦА (удивленно). Или он очень глупый, или сильно везучий.

ЧАНГ (нагло). Щас посмотрим! (Встает и, покачиваясь, идет к игральному автомату. Бросает жетон в прорезь, бьет по клавишам,

затем дергает ручку; через несколько мгновений раздается упоительный шелест и звон.)

ЧАНГ (зачерпывая горстями жетоны, с надрывом). Гуляем, парни!

ПЕРВЫЙ ПЬЯНИЦА (потрясенно). Не, ну ты понял!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление первое

Лаборатория профессора. В комнате для гостей сидит мрачный генерал. Раскрывается смежная дверь, входят профессор и Костик Дж.Чанг.

ГЕНЕРАЛ. Ну что, Иван? Как наши дела? Полное дерьмо?

ПРОФЕССОР. Лучше, чем я ожидал. (Устало садится в кресло.)

ЧАНГ (поначалу недоумевая). Иван? Русский? Я знаю русский! (Громко произносит несколько матерных выражений.)

ПРОФЕССОР. М-да. Это да!

ГЕНЕРАЛ. Что, крепко вставил?

ПРОФЕССОР. Крепче некуда. Талант. Большой талант, Джон. Коэффициент ноль восемьдесят пять. Уникум, то, что надо. Мы с тобой молодцы, Джон.

Генерал молча встает, достает наручники и хватает Чанга за руку.

ЧАНГ (вырываясь). Эй, босс! В чем проблема? Мы так не договаривались!

ГЕНЕРАЛ (застегивая один браслет на руке Чанга, второй — на своей). Мы с тобой никак не договаривались. Ты хоть помнишь, что вчера вытворял?

ЧАНГ. Вчера? Не помню.

ГЕНЕРАЛ. Твой дружок официантку убил.

ЧАНГ. Не друг он мне, случайный знакомец.

ГЕНЕРАЛ. А ты — копа подрезал. Если бы не мои парни, гнить бы тебе в одиночке до скорого и справедливого суда.

ЧАНГ. Вон оно что... И что теперь? На опыты меня пустите?

ГЕНЕРАЛ. Что-то вроде этого.

ПРОФЕССОР. Джон, что ты задумал?

ГЕНЕРАЛ (яростно). Еще спрашивает, засранец, что я задумал! Ты же сам говорил: нам терять нечего. А с такой отмывкой мы заварим крутую кашу. Короче говоря, я собираюсь для начала взорвать Подкову.

ПРОФЕССОР. Ты с ума сошел!

ГЕНЕРАЛ. Я тверд умом как биргейская броня! Ты тоже полетишь, Иван. Вместе начали дело, вместе и закончим.

ПРОФЕССОР. Чем же ты ее взорвешь?

ГЕНЕРАЛ. Термоядерной боеголовкой.

ПРОФЕССОР. Откуда она у тебя?

ГЕНЕРАЛ. Ты, Ваня, становишься слишком любопытным. В моем челноке, если тебе это так уж интересно.

ЧАНГ. Это что еще за дела? Какая чертова подкова?

ПРОФЕССОР. Космическая.

ЧАНГ. Никуда в космос я не полечу!

ГЕНЕРАЛ. Полетишь как миленький. Пикни только у меня — и кончишься... Пошли, Иван.

ЧАНГ (свободной рукой хватается за стол). Дайте выпить, гады, а то помру! Дайте выпить или никуда я не пойду!

ГЕНЕРАЛ. А что, это мысль! Серьезное дело начинаем. Ваня, у тебя тут что-нибудь есть?

ПРОФЕССОР. Только гидролизный спирт.

ЧАНГ. Спаситель!

ГЕНЕРАЛ. Давай свой спирт.

Профессор достает из сейфа склянку, наливает в стаканы, разбавляет дистиллятом.

ЧАНГ (жадно). Больше, больше лей! Во! Во! Стоп, в самый раз. Для разгону самое оно будет.

ГЕНЕРАЛ (берет стакан). Ну, за удачу!

ПРОФЕССОР (выпив вместе со всеми). Джон, что у тебя на стохатроне?

ГЕНЕРАЛ. Святые и ангелы, ноль четыре! Это что, из-за спирта?

ПРОФЕССОР. Из-за наручников.

ГЕНЕРАЛ. Да? А почему не больше?

ПРОФЕССОР. Мало ли что. Снайпер на крыше, или тебя броневик переедет. Вот когда задраим люк в твоём «шаттле», тогда и будет больше.

ЧАНГ (развязно). А ты ехидный парень, проф!

Явление второе

Борт боевого космического челнока генерала. В ложементх — генерал, профессор и Чанг. Последний прикован наручниками к проушине пульта. Мигают индикаторы, светятся дисплеи. Идет предстартовая подготовка.

ЧАНГ. Слышь, проф, а что это за подкова такая?

ПРОФЕССОР. Боевая геостационарная станция биргейцев. Убийца городов.

ЧАНГ. Че-то я не вкурил. И как она, к примеру, их убивает?

ПРОФЕССОР (страдальчески морщится). Магнитный пробой ионосферы, плазменный атмосферный разряд. Ливневое гамма- и рентген-излучение.

ЧАНГ. Ниче не понял. Я про другое толкую: во всех газетах пишут, что биргейцы — классные парни и наши кореша. Врут, что ли?

ГЕНЕРАЛ. Ты понял, Иван? Народ спокоен, все о'кей, биргейцы — наши лучшие друзья. Дерьмо собачье!

ЧАНГ. Так ее небось стерегут, эту вашу убийцу?

ПРОФЕССОР. Еще как стерегут. Муха не пролетит, не то что боевой челнок.

ЧАНГ. Босс, за это надо бы выпить. Я трезвым никуда не полечу! И вообще-то я тут главный! Вискарь взяли, как договаривались?

ГЕНЕРАЛ. Иван, ну зачем ты ему все рассказал?

ПРОФЕССОР. Затем, чтобы он в штаны не наложил. Тут их стирать негде.

ГЕНЕРАЛ (достает из-под ложемента бутылку с узкоизогнутой трубкой на горлышке). Ладно, пить так пить! (Отпивает, передает профессору, тот, тоже изрядно приложившись, — Чангу.)

ЧАНГ. Пшеничный, натуральный. Блаженство!

ГЕНЕРАЛ. Все, пошла программа старта. Ну что, понеслось дерьмо по трубам!

Негромкий вой; всех вдавливают в ложементы.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Борт 17-38-37! Прием! Борт 17-38-37! Прием!

ГЕНЕРАЛ. Ну, чего надо!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Назовите код разрешения на взлет!

ГЕНЕРАЛ. А пошла ты! (Отключает свой канал связи.)

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (взволнованно). Несанкционированный взлет! Немедленно отключить маршевый двигатель или вы будете сбиты!

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Я — «Беркут». Объект исчез с радара.

ГЕНЕРАЛ (тыча кукиш в дисплей). Вот так!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (растерянно). Как — исчез? Ракеты перехвата ушли?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Мимо...

ГРУБЫЙ ГОЛОС. Перейти на резервную частоту! Они вас слышат!

ГЕНЕРАЛ. Вот и невесомость. Мы на опорной орбите.

ПРОФЕССОР. Сколько на твоём?

ГЕНЕРАЛ. Ого, ноль шестьдесят пять! В цепочке — ноль два.

ПРОФЕССОР. Глядишь, и выгорит.

ГЕНЕРАЛ. Заткнись, не сглазь.

ЧАНГ (многозначительно). Ну, раз такое дело... А?

Генерал молча достает бутылку и несколько тюбиков с закуской. Пьют и закусывают.

ПРОФЕССОР. Костик, сколько на вашем приборе? Ноль девяносто пять? Ну-ну!

ГЕНЕРАЛ (глядит на дисплей). Дерьмо собачье! Патрульщики пожаловали. В клещи берут, дерьмо собачье! Сейчас размажут нас на атомы.

ПРОФЕССОР. Биргейцы?

ГЕНЕРАЛ (выполняя орбитальный маневр). Черт, поздно!

ПРОФЕССОР (глядя на свой стохатрон). Ноль девяносто пять — ноль девяносто. Невозможно!

На боковых дисплеях почти одновременно возникают две яркие вспышки. Генерал хохочет.

ЧАНГ (уже с трудом ворочая языком). Ты че, босс? Умом попятился?

ГЕНЕРАЛ (переводит дух). Они... они друг по другу вмазали! Вот так-то, до атомов!.. А теперь вперед, разматываем витки! На геостационарную! Штурман, навигационный пресайзмент! Канонир, к бою! (Достает новую бутылку.) Смерть биргейским ублюдкам! Америка навсегда!

Перегрузки хаотически сменяются невесомостью, так как генерал то переходит в режим ручного управления, то дает порулить полетной программе. Бутылка выпита.

ПРОФЕССОР. Ноль девяносто девять — ноль девяносто девять! Это невозможно!

ГЕНЕРАЛ. Черт бы тебя побрал, Иван! Говори по-русски! То есть — не говори по-русски!

ПРОФЕССОР (поет). Мы рождены... чтоб сказку сделать былью... Преодолеть... пространственный просто-ор!..

ГЕНЕРАЛ. Это что? Chastushka?

ПРОФЕССОР. Нет, национальный русский гимн.

ГЕНЕРАЛ. Вижу цель!

ЧАНГ. Давай, врежь им!

ПРОФЕССОР. А чем они нам?

ГЕНЕРАЛ. Главным лазером. На атомы! Даю увлечение... То есть увел-л-л-личение! (С третьей попытки попадает в нужную кнопку.)

На обзорном дисплее — силуэт станции. Она действительно напоминает сильно вытянутый подковообразный магнит; его полюса уже нацелены на «шаттл».

Мы в зоне поражения. Дерьмо!

ПРОФЕССОР. Ноль целых и четыре девятки... Почти как боги! Джон, чувствуешь, ты — бог! Что там происходит?

ФАНТАСТИКА

ГЕНЕРАЛ (выпучив глаза, хохочет). У них пожар на лазере! Глянь, так и сверкает!

ЧАНГ. А че дыма не видать?

ПРОФЕССОР. Вакуум, бестолочь!

ЧАНГ. Ну прям звездные войны, блин!

ГЕНЕРАЛ (жмет на очередную кнопку, корпус «шаттла» содрогается, на боковом экране видно, как гладкое цилиндрическое тело, сверкнув дюзами, превращается в яркую звездочку и неторопливо ползет к Подкове). Пошла! Пошла родная! (Достает новую бутылку.) За победу!

ПРОФЕССОР И ЧАНГ (хором). За победу!

ГЕНЕРАЛ. Так, теперь меняем курс... Ваня, сколько на твоём гребаном приборчике?

ПРОФЕССОР (растерянно). Не может быть...

ГЕНЕРАЛ (смотрит на свой). Ноль? Вот дерьмо! И здесь ноль!

ЧАНГ. Не понял! Мы че, покойники? Что за шутки? Я вполне живой!

ПРОФЕССОР (глядит на главный дисплей). Что это?

ГЕНЕРАЛ. Экран-ловушка.

ПРОФЕССОР. Джонни, Джонни, поворачивай!

ГЕНЕРАЛ (морщась). Поздно. Ах ты, черт!

ВСЕ ТРОЕ. Не-е-е-ет!

Явление третье

Подземный притон в Детройте (декорация та же, что и в сцене из 1-го действия). За одним из столиков — Костик Дж.Чанг. Дремлет, уронив голову на столешницу. Из громкоговорителей под потолком раздается сигнал экстренного выпуска новостей. Чанг просыпается, недоуменно обводит взглядом стены притона.

ГОЛОС ДИКТОРА. Передаем экстренное сообщение. Только что, в два часа дня по Западному Стандарту, неизвестными террористами в составе предположительно пяти эскадрилий боевых орбитальных модулей была предпринята попытка нападения на боевую дежурную станцию биргейцев, стоящую на страже нашей маленькой голубой планеты. Нападение успешно отражено, все террористы уничтожены.

КОСТИК ДЖ.ЧАНГ (поднимает руку и тупо смотрит на браслет на ручника с болтающимся обрывком цепи). Да, блин, Господь Бог не играет в кости!

Занавес

